

Приняв решение, Иссей прочищает горло, в результате чего Мураяма и Катасэ пораженно смотрят на него.

«Что ж. Ты попросил меня прийти сюда снова. Я снова выиграл. Теперь я возьму плату за свое время».

Они вздрогнули еще больше, его слова вызвали два толчка, пробежавшие по их телам. Он, конечно, никогда раньше не был таким наглым перед остальной частью их клуба, поэтому неудивительно, что они оба стали атомно-красными, когда Иссей отбросил бамбуковый меч и затем стоит там, терпеливо ожидая. Каждый смотрит на него, как будто ожидая, что он вернет слова, которые он уже сказал, как будто они не могут поверить, что он это делает.

Но как только они понимают, что уже слишком поздно, они капитулируют. Медленно вставая на ноги, капитаны Клуба кендо для девочек поворачиваются к членам своего клуба.

«Э-э, на сегодня все. Теперь вы все можете уходить, т-спасибо. Мы скоро встретимся».

И здесь вмешивается Иссей, ясно заявляя о своем решении.

«Или вы все можете остаться и посмотреть. Мне все равно, так или иначе».

Вся комната замолкает и при этом неподвижно. Воздух наэлектризован, когда Катасэ и Мураяма смотрят на него с пробуждающимся пониманием, смешанным с ужасом на их лицах. Но за этим ужасом скрывается лишь намек на возбуждение, возбуждение, предвкушение в каждом из их глаз. Когда они не видят милосердия в ЕГО взгляде, они оба склоняют головы, действительно вешая их, в мольбе и покорности.

Остальные в комнате могут не знать точно, что происходит, но ясно, что большинство девушек имеют некоторое представление о том, что будет происходить. Иссей наблюдает, как несколько человек встают и уходят, их лица ярко-красные, а глаза опущены от смущения. Никто не выглядит рассерженным, хотя он думает, что видит некоторых, кто определенно разочарован в своих капитанах. Это разочарование может в конечном итоге перерасти в гнев, но, честно говоря, Иссею все равно.

Хех, этот ход не совсем способствует тому, чтобы быть ленивым и пролететь незамеченным, Иссей.

Иссей почти закатил глаза, когда метафорический дракон на его плече заговорил в его разум. Правда, если он выдержит это, если он продолжит играть одновременно с Катасэ и Мураямой перед остальными членами Кендо Клуба, будет почти невозможно сдержать то, что здесь происходит. Черт, он даже может быть наказан за это, несмотря на то, что все это было по обоюдному согласию.

Но Иссей обнаруживает, что его не волнуют последствия этого. Может ... может, он перерос это место. Возможно, он готов выйти за рамки Академии Куо, и это его первый шаг в этом направлении.

Хм, ну, я бы не прочь пойти посмотреть на мир больше, я полагаю ...

Было на что посмотреть, не так ли? Но сейчас Иссею нужно было позаботиться о вещах здесь и сейчас. Как только становится ясно, что никто больше не собирается уходить и что остальные члены Кендо Клуба намерены остаться и наблюдать, Иссей прочищает горло и жестом показывает Мураяме и Катасэ, чтобы они продолжали. Две девушки снова опускаются на

колени перед ним, их глаза опущены, ни одна из них не может сейчас смотреть ни на кого из членов своего клуба.

Это нормально, потому что они в любом случае должны быть сосредоточены на нем. Конечно, даже когда они оба протягивают руку и начинают тянуть его за штаны, расстегивая и расстегивая их, а затем стягивая, они не смотрят на него. Иссей исправляет это, протягивая и проводя руками через розовые и коричневые замки соответственно. Сжимая крепко, но без боли, Иссей заставляет их головы немного откинуть назад, так что им приходится смотреть на него снизу вверх.

В то же время его член, наконец, вынут из его боксеров, и более дюжины девушек задыхаются, краснеют и прикрывают рты руками, глядя на него, пока они смотрят, как Катасэ и Мураяма наклоняются без каких-либо подсказок и выставляют свои языки ласкать его. Иссей отмечает, что ни один из них не смотрит в сторону. Пока их капитаны унижают себя прямо на глазах, когда две девушки используют свои языки и рты, чтобы вывести его на полную перед остальными членами Клуба кендо для девочек, абсолютно никто не отводит их взгляда.

Они ошеломлены. Если бы он захотел, ему, вероятно, сошло бы с рук, трахнув их всех.

Еще мог.

Иссей теперь ДЕЙСТВИТЕЛЬНО закатывает глаза на Ддрайга. В конце концов, все внимание сосредоточено на его члене, а не на его лице. Он не собирался превращать это в обратную групповуху в стиле Кендо-клуб для девочек, как бы этого ни хотели озорные маленькие шлюшки. У него уже было достаточно на тарелке. Ему не нужно было больше дюжины девушек, соперничающих за его внимание. Особенно, когда они не были такими уж особенными.

А, особенный? Откуда это взялось? Иссей немного нахмурился, даже когда через мгновение оттащил Катасэ и Мураяму от своего члена.

«Занять позицию».

Две девушки обмениваются взглядами, и Иссей задается вопросом, откажутся ли они от своей сделки с ним теперь, когда ставки так высоки. Они зашли так далеко, но между тем, чтобы сосать его член на глазах у остальной части клуба, и вместо того, чтобы их трахнуть, все же есть небольшой прыжок. Теперь они могут очень легко отступить, хотя он не уверен, знают ли они об этом.

Он не стал бы заставлять их это делать. Он не такой человек. Он не насильник, и если девушка этого не хочет, если ему однозначно откажут, Иссей уйдет. Все это, вся эта ситуация, это была та, в которую поставили себя Катасэ и Мураяма. Именно они подошли к нему и потребовали, чтобы он помог им провести демонстрацию перед остальной частью клуба.

В тот первый раз Иссей был уверен, что они просто трахаются с ним. Сделка, которую они ему дали, ставка, которую они в конечном итоге сделали... это казалось немного смешным. Если он выиграет у них обоих, одного за другим, то ему будет позволено делать с ними все, что он хочет. Если они выиграют, то ему придется убираться после клуба кендо, а также стирать их грязную стирку в течение недели.

Очевидно, он выиграл. Очевидно, он не ожидал, что кто-либо из них выполнит свою часть сделки в первый раз. Но когда они... Иссей мог признать, что ему нравилось лишать их девственности. Утверждать для себя Катасэ и Мураяму было... хорошо.

Как и сейчас, когда я чувствовал себя хорошо, наблюдая, как они медленно отворачиваются от него в унисон, как они тянутся назад и стягивают штаны, обнажая свои задорные маленькие задницы. На них нет трусиков, ни на одном из них. Пара маленьких шлюшек ... ЕГО маленькие шлюшки. Они прижимаются лицом к коврику и поднимают бедра в воздух, и вся комната задерживает коллективное дыхание, когда Иссей становится на колени позади них, держа член в руке.

Конечно, он не упускает из виду, как Мураяма и Катасэ держатся за руки, ожидая, пока он выберет одного из них, чтобы трахаться первым. Их пальцы не только переплетены друг с другом между телами, но и повернуты головы, так что они могут все время смотреть друг другу в глаза. Иссей почти хотел, чтобы у него было два члена в этот момент, чтобы он мог трахнуть их обоих одновременно.

Хех, если бы только у меня было физическое тело, я мог бы взять одно, а вы - другое ...

Но, увы, это всего лишь Иссей и его единственный член, не считая метафорического дракона души. Заняв позицию позади Катасэ, Иссей хватается бедра мизинца и толкает ее. Она кричит от проникновения, и за этим криком следует стон, когда он начинает трахать ее быстрыми мощными толчками, прямо здесь и сейчас.

В остальной комнате по-прежнему тихо. Ни одна из девушек, наблюдающих, как их капитан оскверняется, вероятно, первым членом, которого они когда-либо видели, не двигается. Некоторые могут даже не дышать прямо сейчас, хотя все они определенно СМОТРЕТЬ. Иссей купается во внимании. На самом деле это его удивляет. Ему это нравится. Ему нравится, когда за ним наблюдают. Ему нравится быть в центре внимания. Даже если несколько минут назад он считал их всех неважными, его аудитория теперь играла свою роль.

Ему не нужно было знать их имена или кого они должны были видеть каждый, чтобы они смотрели и наслаждались тем, как он трахает Катасэ сзади. После нескольких минут укола Иссей отстраняется и без предупреждения переключается на Мураяму. Брюнетка всхлипывает, а затем вскрикивает, когда он протягивает руку и берет ее длинный хвостик в руку, чтобы заставить ее выгнуться.

Катасэ по-прежнему держит ее за руку и наблюдает за ней, но теперь Мураяма вынуждена смотреть вперед, вынуждена смотреть в глаза более чем одному из своих однокурсников, поскольку она полностью взорвана членом Иссея. Он продолжает переключаться с этого момента, никогда не тратя слишком много времени на секс с Катасэ или Мураямой. Они все еще кончают, оба, и это действительно позорное зрелище - наблюдать, как они снова и снова кончают примерно на его протяжении, их поражение застряло в глазах каждого члена Клуба Кендо, который решил остаться и наблюдать.

Однако когда Иссей наконец кончает, он не делает этого внутри. Они этого не заслужили. Вместо этого он хватается их обоих за волосы и тянет к себе лицом. Их щеки прижимаются друг к другу, когда Иссей позволяет своему эякуляту растекаться по их чертам. Он покрывает их своим семенем, придавая им обоим надлежащий уход за лицом, а затем роняет их, позволяя им упасть на землю, тяжело дыша и стоная, пытаясь дышать.

Поднимаясь на ноги, Иссей окидывает взглядом комнату, засовывает член обратно в боксеры и натягивает штаны. Он наблюдает за ними, и каждая девушка идет прямо, когда он смотрит ей в глаза. Но нет. Ни один из них не стоит своего времени. Они все слишком нормальны. Даже Мураяма и Катасэ ... он не уверен, что вернется сюда снова. Может, так и будет. Просто для развлечения. Но что-то ему подсказывает, что этого недостаточно. У него есть вкус к этому,

страсть к сексу ... но она может быть удовлетворена только чем-то или, возможно, кем-то еще.

Тихо вздохнув, Иссей переступает через Катасэ и Мураяму и выходит из додзё Клуба Кендо, закрывая за собой дверь. Он знает, что оставляет за собой невероятно неловкую ситуацию в комнате, но это не проблема Иссея. Динамика Кэндо Клуба, возможно, изменилась безвозвратно, но это дело рук Катасэ и Мураямы, а не его. Он был просто орудием, которое оба этих извращенца использовали для исполнения своих распутных желаний.

Тем не менее... это было весело. И теперь Иссею захотелось большего. Где он это получит, он еще не знал. Но он знал одно ... его ленивый образ жизни подходил к концу.

О, не дразни меня такими вещами, Иссей. Ты принесешь мне надежду.

Иссей тихонько хихикает, направляясь домой.

-xXx-

«Привет, Иссей Хёдо! Я Юма Аmano, и я больше всего влюблен в тебя! Не могли бы вы пойти со мной сегодня после школы?»

Иссей на мгновение просто смотрит. Если бы не тот факт, что он ЧЕТКО ощущал в этой девушке нечто большее, чем можно было бы предположить по ее внешнему виду, он мог бы подумать, что это имеет отношение к Кендо-клубу. В противном случае, зачем кому-то быть столь же настойчивым, как ЭТО? И все же, даже если это каким-то образом было связано с событиями, произошедшими вчера, происходило и нечто большее. Потому что нельзя было отрицать чувство испорченной божественности, которое исходило от девушки перед ним.

Хороший глаз, Иссей. Она определенно пахнет Падшим ангелом... и не только так, как будто ее обтирали.

ЭТО вызывает в памяти Иссея развратные и, вероятно, кошунственные образы. Однако он не пытается их рассеять, потому что на самом деле он не особенно религиозен, учитывая все. Тем не менее, «девушка» из-за отсутствия лучшего слова все еще выжидающе смотрит на него, ожидая ответа. Он собирается сказать ей "да"? Он собирается сказать нет? Что ж, это достаточно просто.

«Конечно, я пойду с тобой на свидание».

Он не собирается отказывать ей в этом. Даже если это ловушка ... Иссею нравится идея вскрыть ее. Лучше оставаться в тени, чем, возможно, указывать ей на то, что он знает больше, чем должен. В ответ эта «Юма Аmano» загорается от волнения, глядя на весь мир так, будто она только что стала самой счастливой школьницей на свете.

«О-о, спасибо! Ура, теперь я девушка Иссея! Не могу дождаться, чтобы увидеть тебя позже!»

А потом она ушла, вот так. Иссей смотрит ей вслед, подавляя желание почесать затылок в замешательстве. Кого ... кого она на самом деле думала, что пыталась обмануть? Это было просто ... может быть, если бы он был полным идиотом и одержим сиськами больше всего остального, ее маленький поступок мог бы действительно втянуть его в себя.

Или, если у вас не было тонких чувств дракона, чтобы сказать, что она Падший ангел.

Или это, конечно. Но даже если бы он был нормальным человеком, Иссею нравилось думать,

что он мог бы почувствовать флюиды «чужой опасности», исходящие от этой девушки за милю. Он должен быть идиотом, чтобы этого не сделать. Тем не менее, тратить время на размышления о «а что, если» было бессмысленно. Особенно, когда у него был остаток дня, чтобы спланировать, как именно должно пройти это «свидание» с этим Падшим Ангелом...

-xXx-

"Иссей Хёдо?"

Иссей моргает, останавливаясь в холле, когда знакомое лицо встает перед ним, преграждая ему путь. В очках и безупречной копии школьной формы девушки с длинными черными волосами, девушка перед ним, несомненно, Цубаки Шинра. Конечно, трудно не знать, кто она такая. Она не только вице-президент студенческого совета, что делает ее одним из немногих людей, которых он видит на сцене практически на каждом школьном собрании и мероприятии, но и дьявол, член одного из двух пэров, проживающих в Куо. Академия.

Иссей склоняет голову набок, небрежно засунув руки в карманы, и смотрит на нее.

"Да, это я."

Цубаки просто кивает, поправляя очки на носу. У нее репутация серьезной девушки. Ходят слухи, что она не умеет улыбаться, потому что это было сочтено ненужным в ее учебе. Иссей подумал, что это было немного глупо. Тем не менее, Цубаки в настоящее время изо всех сил старалась показать, что эти слухи были правдой. Она ПРОСТО стеснялась смотреть на него.

«Как я и думал. Меня зовут Цубаки Шинра, вице-президент школьного совета. Пожалуйста, пойдем со мной, если хотите. Президенту студенческого совета, Соне Ситри, нужно поговорить с вами».

Теперь это? Это было почти ОПРЕДЕЛЕННО о клубе кендо. Иссей летал под радаром дьяволов все время, пока он был в Академии Куо. Ни один из пэров до сих пор даже не смотрел в его сторону. Похоже, он начал привлекать внимание, нравится ему это или нет. И все же, глядя на Цубаки, его кровь пела, чтобы он что-то сделал, чтобы он... взял. Так что, возможно, ему это понравилось. Возможно, это было то, чего хотел Иссей, неосознанно или иначе.

Однако, прежде чем он успевает что-то сказать, в нескольких дюймах от него раздается другой голос, и мгновение спустя пара грудей обнимает его руку, когда он внезапно крепко обнимает его.

«Иссей, вот ты где! Ты опоздаешь на свою первую встречу в Клубе оккультных исследований! Не волнуйся, Президент послала меня за тобой! Ах, эта женщина тебя не беспокоит, не так ли? " ? "

Ага. Теперь он определенно был на их радарах. Потому что девушкой, которая только что насильно вмешалась в разговор, была не кто иной, как Акено Химеджима. Она не входила в школьный совет, но считалась одной из самых красивых девочек в школе. Рядом с главой Клуба оккультных исследований, о которой она упомянула, Риас Гремори.

Было забавно, что группа дьяволов приняла облик Клуба оккультных исследований, чтобы спрятаться среди людей. Почти так же забавно, как и то, что еще одним пэром более серьезных и ориентированных на правила дьяволов стал Студенческий совет. Несмотря на это, Цубаки застыла при появлении Акено.

«Химедзима... как ты думаешь, что делаешь?»

Акено мило улыбается.

«Да ведь я, конечно, удостоверяюсь, что Иссей доберется туда, где ему место!»

«... Президенту нужно переговорить с мистером Хёдо, прежде чем он куда-нибудь поедет, и меньше всего с такими, как ты».

«Ну, Президент дала мне конкретные инструкции, чтобы Иссей не заблудился на пути к своей судьбе, и я не могу ее разочаровать, могу ли я?»

Он предположил, что разговор, вероятно, должен был начаться через его голову. Хотя это было не совсем так. Иссей достаточно легко мог читать между строк. Он, наконец, сделал себя заметным, и после расследования или, возможно, не расследования, в конце концов, прошел всего день, оба пэра решили попытаться завербовать его в свои ряды. Хотя вполне возможно, что Сона Ситри не хотела этого и просто планировала отругать его за участие в сексуальных действиях перед группой невинных девушек.

В любом случае, Цубаки и Акено теперь дрались из-за него, стреляя друг в друга и бросая кинжалы с удивительной силой, когда они устно спарринговались взад и вперед. Между тем, Иссей решил, что теперь у него есть варианты. Действительно, это было круто. Он не был уверен, что он хотел сделать, но, к счастью, две прекрасные дьяволицы давали ему достаточно времени, чтобы подумать.

Во-первых, нужно было подумать о Юме. Хотя Иссей не слишком вкладывался в то, что явно было фальшивой маскировкой, призванной каким-то образом заманить его в ловушку, он БЫЛ заинтересован Падшим ангелом, стоящим за этим. Если он пойдет с Цубаки или Акено, он, скорее всего, разозлит Падшего Ангела. Что она будет делать дальше, он не был уверен, но было вполне возможно, что, обнаружив его связь с дьяволами, она может полностью сократить свои потери и уйти.

Иссей этого не хотел. Он хотел ее. Подожди ... он хотел ее? Ха, это было то, чего он полностью не осознавал до сих пор. Однако это привело к другому осознанию. Он ТАКЖЕ хотел Акено и Цубаки. Черт возьми, если бы он встретился с кем-либо из пэров, Иссей был уверен, что он тоже захочет их всех. Внутри него росло желание брать, завоевывать и копить.

Ах, а с чего начать? Должен ли он избавиться от Цубаки и Акено, и через их доверенность, от их королей-женщин? Он мог пойти на свидание с Юмой и узнать, в чем заключалась ее сделка. Или он мог выбрать одного из них. Но тогда с кем спорить в первую очередь? Должен ли он выбрать Студенческий совет вместо Клуба оккультных исследований и посмотреть, что сказала Сона, или он должен согласиться с ложью Акено и выяснить, чем ДЕЙСТВИТЕЛЬНО занимался Клуб оккультных исследований?

Юма, Цубаки или Акено. Так или иначе, сейчас Иссей был в этом. И, по правде говоря, он был несколько взволнован, увидев, что будет дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется